

Помимо многообразия рифмообразующих приемов для русской силлабики характерна чрезвычайная пестрота ударений в рифмах. Смесь рифм с ударениями, заимствованными из церковнославянского, украинского, белорусского, польского языков, русских диалектов, с рифмами, имеющими ударения живого московского говора и ударения произвольные, создают настолько запутанную языковую картину, что до сих пор не прекращаются споры о произношении (и, соответственно, происхождении) силлабической системы в целом.¹⁶

Таким образом, к началу XVIII в. в русской рифме царил полный хаос. Точные, вольные, приблизительные рифмы, усечения, ассонансы и диссонансы всех типов¹⁷ и к тому же с ударениями, заимствованными из разных языков и диалектов, создавали настолько пеструю картину, что необходимость упорядочения системы рифмовки стала ощущаться самими поэтами. Уже в силлабике конца XVII—1-й половины XVIII в. отчетливо прослеживается различное отношение к определенным видам рифмовки и, соответственно, намечается разделение на школы.

Наиболее архаичная манера рифмовки сохраняет и усечения, и ассонансы (С. Яворский, И. Максимович, П. Буслаев, Г. Конисский и другие). Другая группа поэтов — преимущественно светских — применяет ассонансы, ограничивая употребление усечений (анонимные авторы интерлюдий и любовных стихов, М. Собакин, Тредиаковский и другие).

Стремление к точной рифмовке, отказ от сложных ассонансов, диссонансов, приблизительных рифм (причем усечения рассматриваются то как вольные, то как точные рифмы) как один из главных структурных признаков новой поэтики отчетливо прослеживается у Ф. Прокоповича, Е. Морогина (?), В. Лашчевского и других. Теоретические воззрения на рифму этой группы поэтов закреплены в кантемировском «Письме Харитона Макентина».

¹⁶ Ударения в русской силлабике почти совершенно не изучены. Их своеобразие не учитывает ни теория «ослабленного ударения» Б. В. Томашевского—И. П. Еремина, ни, тем более, А. П. Квятковский, который составляет в своем «Поэтическом словаре» ударения в стихах XVII, XVIII и 1-й половины XIX в. по акцентным нормам середины XX в. Между тем только детальное изучение церковнославянского и русского ударения в их историческом развитии сможет, наконец, дать реальную почву для концепции силлабической системы стихосложения.

¹⁷ Кроме того, в поэзии XVI—XVII вв. были рифмы тождественные, смысловые, синонимические и пр., которые не включены в предлагаемую «рабочую классификацию», поскольку в поэтике XVIII в. никакой роли не играли.